

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ22-44-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ПАО «Городские инновационные технологии» к Гальковой Надежде Геннадьевне о защите деловой репутации, взыскании компенсации вреда, причиненного деловой репутации, по кассационной жалобе Гальковой Надежды Геннадьевны на решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Городские инновационные технологии» (далее – ПАО «ГИТ») обратилось в суд с названным иском к Гальковой Н.Г., указав, что ответчиком в социальной сети «ВКонтакте» был размещён негативный комментарий, который содержит недостоверные сведения, порочащие деловую репутацию истца, указывающие на совершение истцом преступлений с подделкой протоколов, что не соответствует действительности.

Решением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 октября 2021 г., признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ПАО «ГИТ» сведения, распространённые Гальковой Н.Г., на ответчика возложена обязанность удалить данные сведения, опубликовать опровержение; с ответчика в пользу истца также взыскана компенсация вреда, причинённого деловой репутации, в размере 10 000 руб.; в удовлетворении оставшейся части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 5 октября 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при разрешении настоящего дела.

Судом установлено, что 3 декабря 2019 г. Гальковой Н.Г. в социальной сети «ВКонтакте» размещён негативный комментарий, что не оспаривалось сторонами.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд исходил из того, что содержащиеся в размещённом в социальной сети «ВКонтакте» комментарии сведения распространены ответчиком, носят порочащий характер, не соответствуют действительности, умаляют деловую репутацию истца.

Определяя размер подлежащей взысканию компенсации репутационного вреда, суд первой инстанции указал, что сведения размещены Гальковой Н.Г. на открытой странице и доступны для восприятия неопределённого круга лиц, и, принимая во внимание требования разумности

и справедливости, пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания компенсации в размере 10 000 руб.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указал, что сам факт причинения вреда деловой репутации при распространении порочащих сведений презюмируется и не требует специального доказывания, тогда как сумма определённой судом компенсации соответствует обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (п. 1).

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» (п. 5).

Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (п. 11).

Вступление в силу с 1 октября 2013 г. новой редакции ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причинённого репутации юридического лица.

Данный вывод следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 508-О, в котором отмечено, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причинённых умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего своё

собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причинённого гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации). Данный вывод основан на положениях ст. 45 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

Под вредом, причинённым деловой репутации, следует понимать всякое её умаление, которое проявляется, в частности в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д.

Следовательно, юридическое лицо, чьё право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права при доказанности общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца). Наличие вины ответчика презюмируется (п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом противоправный характер действий ответчика должен выражаться в распространении вовне (сообщении хотя бы одному лицу), в частности посредством публикации, публичного выступления, распространения в средствах массовой информации, сети Интернет, с помощью иных средств телекоммуникационной связи, определенных сведений об истце, носящих порочащий и не соответствующий действительности характер.

Факта распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, недостаточно для вывода о причинении ущерба деловой репутации и для выплаты денежного возмещения за необоснованное умаление деловой репутации.

На истце в силу требований ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лежит обязанность доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, то есть подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или её снижение.

В обоснование своей позиции по существу заявленного требования о взыскании компенсации репутационного вреда истец ссылаясь на использованную Гальковой Н.Г. форму распространения порочащих его сведений в сети Интернет с предоставлением неопределённому и неограниченному числу пользователей свободного доступа к сайту.

Однако доказательств и пояснений, свидетельствующих о сформированной репутации истца до нарушения, и доказательств, позволяющих установить наличие неблагоприятных последствий для ПАО «ГИТ» в результате размещения комментария в социальной сети «ВКонтакте», в материалы дела истцом не представлено.

Таким образом, судом не собраны доказательства, на основании которых возможно установить причинение репутационного вреда истцу. Самого признания факта распространения порочащих сведений и судебного решения об их опровержении недостаточно для восстановления баланса прав участников данного гражданско-правового спора, а также для определения размера возмещения вреда в конкретных правоотношениях.

Следует также отметить, что гражданско-правовые механизмы компенсации и возмещения вреда различны по своей сути. В отношении юридического лица, которое не может претерпевать моральные и нравственные страдания, невозможно применение компенсационного механизма, основанного в большей степени на оценке судом обстоятельств дела и судебном усмотрении. Защита деловой репутации юридического лица осуществляется именно путём возмещения причинённого ущерба, размер которого должен быть доказан истцом, при этом представленные доказательства должны отвечать критериям относимости и допустимости. Если такие доказательства не представлены, суд не может заменить возмещение вреда на компенсацию, определённую по своему усмотрению.

Не исполнены судом и требования ст. 195 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 и п. 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или

основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Исходя из требований вышеприведённых норм права решение суда не может считаться законным, если доводы и возражения сторон не получили оценки со стороны суда.

Возражая против заявленных требований, ответчик указывала, что её комментарий связан со всей структурой ПАО «ГИТ», в том числе, входящими в её состав управляющими компаниями, представляя доказательства в обоснование своих утверждений о фальсификации истцом и аффилированными с ним лицами документов. Данные доводы ответчика не были проверены судом, не получили надлежащую оценку, результат которой был бы отражён в мотивировочной части решения суда.

В настоящем случае судом не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи